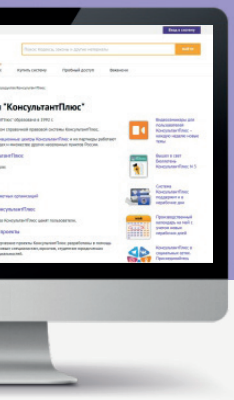
апрель 2025 года
№ 125
Выходит 2 раза в месяц

АНАЛИТИЧЕСКАЯ
записка для руководителя

Информирование руководителя организации об изменениях законодательства и возникающих в связи с этим рисках



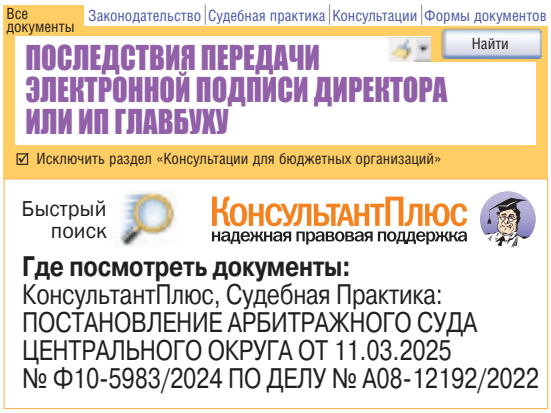
ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ТОЛЬКО ДЛЯ КЛИЕНТОВ КОНСУЛЬТАНТПЛЮС

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

ИНОК ПЛЮС

ООО «Инок-Плюс»
Калининград, ул. Горького, д. 55
www.inokplus.ru

Горячая Линия КонсультантПлюс
тел. (4012) 777-154
ric_044@inok.ru



Для кого (для каких случаев):

Для случаев передачи ЭЦП другому лицу.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Схема ситуации:

ИП обратилась в суд с требованием о признании недействительными сделками кредитных договоров, заключенных с использованием систем «Сбербанк Онлайн» и «Мобильный банк» путем подписания заемщиком электронных документов простой электронной подписью.

ИП ссылалась на то, что спорные договоры заключила с использованием принадлежащей ИП простой электронной подписи ее Дочь. Истица настаивала на том, что ни поручения, ни разрешения на заключение спорных договоров Дочери не давала, электронную подпись передала только для ведения хозяйственной деятельности в предпринимательских целях. Денежными средствами по оспариваемым договорам Дочь распорядилась по своему усмотрению.

Суд мысленно изобразил смайл «рука-лицо», отказал в иске и пояснил следующее.

В статье 10 ФЗ «Об электронной подписи» указано, что при использовании усиленных электронных подписей участники электронного взаимодействия обязаны обеспечивать конфиденциальность ключей электронных подписей, в частности - не допускать использования принадлежащих им ключей электронных подписей без их согласия. Таким образом, ФЗ «Об электронной подписи» не допускает передачи права использования своей электронной подписи ни на основании распорядительного документа, ни на основании договора, ни на основании доверенности на распоряжение ключом и никаким иным образом. Возможность уполномочить иное лицо подписывать документы от имени организации, ИП, гражданина предусмотрена гражданским законодательством в виде оформления доверенности.

Усиленная неквалифицированная электронная подпись приравнивается к собственноручной подписи и, как следствие, именно на владельца ключа ложится ответственность за подписанный документ вне зависимости от того, кем указанная подпись была использована фактически.

Предприниматель, действуя разумно и осмотрительно, не могла не осознавать собственной ответственности за передачу иному лицу, в данном случае своей дочери, права подписания документов принадлежащей ей электронной подписью, а также возможности возникновения у нее (у истца) обязательства в отношении документов, подписанных при помощи этой электронной подписи.

При этом действия владельца электронной подписи при нарушении конфиденциальности ключа электронной подписи регламентированы и обозначены в ФЗ «Об электронной подписи»: не использовать ключ электронной подписи при наличии оснований полагать, что конфиденциальность данного ключа нарушена; немедленно (в течение 1 рабочего дня) обратиться с заявлением в аккредитованный удостоверяющий центр, выдавший квалифицированный сертификат, для прекращения действия этого сертификата. В противном случае все риски, связанные с нарушением конфиденциальности ключа электронной подписи, возлагаются на его владельца.

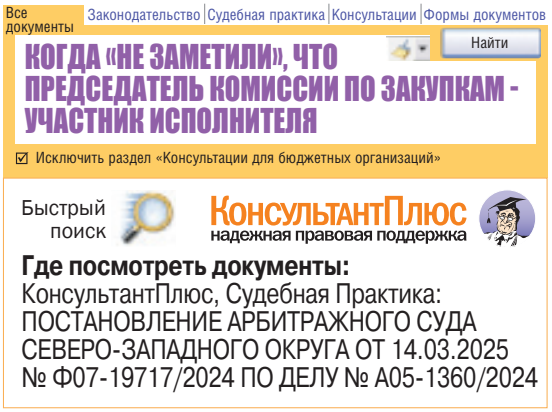
В рассматриваемом случае действия ИП, не принявшей должных мер по сохранению конфиденциальности ключа электронной подписи и ссылающейся впоследствии на собственную неосмотрительность в доказательство нарушения ее права, не могут быть признаны отвечающими принципу добросовестности.

Выводы и возможные проблемы:

Закон прямо не запрещает передавать кому-либо материальный носитель ЭП. Тем не менее в ситуации, когда подпись организации, оформленную на руководителя, использует то один, то другой сотрудник, конфиденци-

альность ключей не обеспечивается на должном уровне. Закон же запрещает пользоваться ключом ЭП, конфиденциальность которого нарушена. Строка для поиска в КонсультантПлюс: «передача электронной подписи».

Цена вопроса: 11 кредитных договоров.



Для кого (для каких случаев):

Для случаев заключения контракта в обход закона о закупках.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Схема ситуации:

Унитарное Предприятие на основании своего положения о закупках по 223-ФЗ заключило с Обществом как с единственным поставщиком договор об оказании услуг на сумму 5 286 019,48 руб. Услуги были оказаны в полном объеме, приняты и оплачены, и вроде все довольны. Кроме Прокурора.

Установив, что на момент проведения закупки и заключения договора Председатель созданной Предприятием комиссии по осуществлению закупок (принявшей решение о согласовании закупки у единственного поставщика) являлся участником Общества с долей 25%, то есть имел заинтересованность в заключении Договора, Прокурор обратился в арбитражный суд с требованиями о признании договора недействительным (ничтожным) и применении последствий недействительности, а именно о взыскании с Общества в пользу Предприятия 5 286 019,48 руб.

Первые две инстанции согласились с доводами Прокурора о наличии заинтересованности Председателя комиссии по осуществлению закупок в заключении Договора, что является нарушением ч. 7.2 ст. 3 Закона № 223-ФЗ, в связи с чем пришли к выводу о ничтожности Договора. Вместе с тем, поскольку услуги в рамках Договора были фактически оказаны в полном объеме и стоимость этих услуг соответствует рыночной цене, суды отказали во взыскании с Общества в пользу Предприятия 5 286 019,48 руб.

Третий суд еще раз отметил, что в соответствии с ч. 7.2 ст. 3 Закона № 223-ФЗ, лица, имеющие личную заинтересованность в результатах закупки (определения поставщика (исполнителя, подрядчика)), не могут быть членами комиссий по осуществлению закупок. Договоры, при заключении которых допущено нарушение законодательства о закупках, являются ничтожными в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ.

Признание Договора, заключенного с нарушением требований Закона № 223-ФЗ, ничтожной сделкой свидетельствует о выполнении Обществом работ в отсутствие такого договора. Поскольку спорный договор заключен при недобросовестном поведении участников закупки, с целью обхода положений Закона № 223-ФЗ, то выводы судов о невозможности применения реституции следует признать необоснованными. Иной подход свидетельствовал бы о возможности недобросовестного лица извлекать прибыль при совершении противозаконных действии, нарушая публичный правопорядок.

Кассационный суд пришел к выводу о наличии оснований для применения последствий признания сделки недействительной в отношении только одной ее стороны - Общества, получившего имущественное удовлетворение по Договору в сумме 5 286 019, 48 руб.

Выводы и возможные проблемы:

Закупки в обход законодательства принудительно увеличивают степень альтруизма среди исполнителей. В обход закупочных законов услуги оказываются, а товары поставляются без-воз-мез-дно! Т. е. даром (с). Строка для поиска в КонсультантПлюс: «в обход закона о закупках последствия недействительности».

Цена вопроса: 5 286 019,48 руб.

Для кого (для каких случаев):

Для случаев предоставления скидок.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Схема ситуации:

Между организациями в 2022 году был заключен рамочный договор поставки лекарств. Все было хорошо. Пока в 2024 году Поставщик не решил, что по данному договору ему недоплатили 4,1 миллиона. За долгом он пошел в суд, начислив дополнительно к нему 2,3 млн пени.

Покупатель категорически не соглашался. Возражая против наличия долга в спорной сумме, он указывал, что Поставщик в расчете не учел финансовую премию (кредит-ноты), уменьшающую стоимость поставленного товара. Вот же вы нам в январе 2024 года сами присылали коммерческое предложение, в котором предлагали размер скидки (кредитовой ноты) в размере 13%, предоставляемой поставщиком покупателю при отгрузке заявленной партии товара. А в феврале 2024 мы как раз от вас этот товар приняли.

Первые суды в свою очередь возражали Покупателю: вы договор-то свой читали?! В нем ничего про скидки нет; нет в нем ничего и про выставление коммерческих предложений. А в том, про которые вы говорите, нет ссылок ни на договор, ни на товарную накладную, по которой принят товар. Так что какое-то «левое» это предложение, не имеющее отношения к данной поставке.

Кассационный же суд более детально изучил сложившиеся отношения между сторонами. Договор-то рамочный. Он выяснил, что направление коммерческих предложений было обычной практикой. Последовательность действий сторон по данной поставке была следующей:

1) На каждую поставку истец направлял оферту - коммерческое предложение с указанием конкретного товара, количества, цены, условия о кредитовой ноте;

2) Акцептом оферты является подписание ответчиком товарной накладной;

3) Электронным письмом Поставщик уточнил, что размер кредитовой ноты предоставляется от стоимости товара без НДС (т. е. подтвердил условия коммерческого предложения о кредитовой ноте).

Таким образом, согласование условий поставки и обмен документами производились сторонами путем переписки по электронной почте, стороны действовали и оформляли документы с учетом коммерческого предложения с кредитовой нотой 13%. Т. е. действительная общая воля сторон с учетом цели договора была направлена на приобретение товара, определенного коммерческим предложением поставщика со скидкой.

Выводы и возможные проблемы:

Скидку лучше прямо предусмотреть в договоре. Или хотя бы обозначить, что она может быть предоставлена и каким документом оформляется. Если в договоре нет ни слова о возможности предоставления скидки, у покупателя есть риск ее лишиться. Строка для поиска в КонсультантПлюс: «кредитная нота».

Цена вопроса: Около 6,4 млн.

tvtambov.ru

(Подготовлена ООО «Инженеры информации» и Центром Правовой Информации «ЭКСПЕРТ» с использованием материалов систем КонсультантПлюс)